

СЛОВАРЬ СОЦИОЛИНГВИСТА
SOCIOLINGUISTIC GLOSSARY

УДК 81 272

DOI:10.37892/2713-2951-4-16-144-149

КОММОДИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА
COMMODIFICATION OF LANGUAGE

Коммодификация (от англ. commodification ← commodity ‘товар’) языка – процесс обретения языком денежной стоимости и превращения его в своеобразный товар – представляет собой лингвистический феномен последних десятилетий, привлекающий внимание многих социолингвистов. Исследования коммодификации языка строятся на той же теоретической платформе, что и экономика языка, которая изучает отношения между экономическими и языковыми переменными. Экономика языка является обширной областью, имеющей ряд своих собственных направлений, основным из которых является изучение взаимосвязи заработной платы (дохода) и владения языками. Исследовано, как влияет на доход владение иностранными языками, вторыми языками, владение языками мигрантами, каковы экономические последствия языковой дискриминации и т.д. [Gazzola, Wickström, 2016; Zhang, Grenier, 2012].

Работы о связи языка и экономики базируются на идеях П. Бурдьё о том, что языки – это формы символического капитала, которые можно превратить в экономический капитал (зарплата, дополнительная прибыль), а языковое пространство – рынок, где различные языки и формы языка (например, академический язык) имеют различную стоимость, определяемую господствующими социальными группами и правящими структурами. В эпоху глобальной экономики эти положения были развиты канадским исследователем Моникой Хеллер и ее коллегами из Швейцарии и Каталонии Александром Дюшеном и Джоаном Пужоларом [Павленко, 2016: 24; Heller, Pujolar, Duchêne, 2014]. М. Хеллер и ее коллеги исходят из того, что в основных капиталистических странах экономическая деятельность переместилась из обрабатывающей промышленности в то, что обычно определяется как «сфера услуг» – разнородную смесь таких видов деятельности, как образование и профессиональная подготовка, администрирование, маркетинг, (теле)коммуникация, гостиничный бизнес, развлечения, туризм, дизайн и креативные индустрии и т.д. Для большинства из этих видов деятельности коммуникация является ключевым инструментом или они сами по себе являются коммуникативными актами или коммуникативными продуктами. Лингвистические, коммуникативные и дискурсивные навыки также становятся центральными для работников

будь то в форме многоязычия (уметь говорить, читать и писать на одном или нескольких языках/вариантах языка) или как способность овладевать широким и гибким спектром ресурсов для общения (перформативные навыки, жанры, регистры, стили общения) или и то, и другое [Critical sociolinguistic research methods, 2018: 6].

Хотя концепция превращения языка в товар восходит еще к идее К. Маркса, что капитализм был основан на понятии превращения труда в товар, само слово «коммодификация» появилось относительно недавно, начиная с середины 1970-х годов [Oxford Dictionary of English, 2010]. Хеллер и ее коллеги полагают, что это указывает на то, что это слово используется для характеристики отличительной черты позднего капитализма: присвоения в коммерческих целях элементов, которые до сих пор управлялись другими способами [Heller, Pujolar, Duchêne, 2014: 10]. На то, что языки имеют и экономическое измерение, обращали внимание и другие ученые. Так, о «маркетизации мышления» говорил еще в середине 1990-х годов Н. Фэрклаф [Fairclough 1993], А. Сваан писал о том, что с развитием рыночных отношений языки стали восприниматься как «гиперколлективные товары», стоимость которых возрастает пропорционально численности пользователей. Для обоснования динамики распространения языков он ввел понятие «Q-стоимости» (Q-value) как единицы измерения принятых в обществе представлений о «коммуникативном потенциале» того или иного языка, точнее о коммуникативных преимуществах его «приобретения» в результате вложения времени и средств в его изучение [Swaan, 1993; цит. по: Аликина, 2022].

Процесс коммодификации (коммерциализации) языков характерен именно для современной глобальной экономики. Этот новый лингвистический феномен изучен лингвистами неравномерно. Очевидно, что английский, как глобальный язык, имперский язык, обладает бесспорной коммодификационной ценностью и давно уже является объектом интереса лингвистов с этой точки зрения. Однако функционирование многоязычия в новой глобализированной экономике намного сложнее и связано не только с английским, но и с другими языками. Английский язык может быть необходимым условием для выхода на глобальный рынок, но его уже недостаточно для конкурентного преимущества [Павленко, 2017; Duchêne, Heller, 2012].

На сегодняшний день появилось также достаточно много работ на тему коммодификации русского языка, в значительно меньшей степени – других языков России (о последних см., напр.: [Ferguson, Sidorova, 2018; Manchurina, Samsonova, 2021; Хилханова, 2022; Иванов, 2021]). Установлено, что русский язык функционирует как commodity, т.е. как инструмент получения прибыли для коммерческих структур в тех зарубежных странах, где большой туристический поток из России, а также в постсоветских странах или странах с

большим процентом русскоязычного населения: Кипр, Финляндия, страны Балтии, Китай и др. [Павленко, 2016; Павленко, 2017; Pavlenko, 2017; Щербаков, 2020; Muth, 2017; Viimaranta et. al., 2017; Карлуччио, 2020]. Например, в работах А. Павленко коммодификация русского языка на Кипре объясняется экономическим подъемом России с конца 1990-х годов. Языковая политика перестала быть прерогативой государственных органов и стала инструментом получения прибыли для бизнеса и глобальных корпораций, превратившись в товар и на практике, и на уровне дискурса [Павленко, 2016: 30]. Положение и престиж русского языка в зарубежных странах (и особенно в странах – бывших партнерах и союзниках России) является также показателем того, как эти страны оценивают перспективы сотрудничества с Россией [Хилханова, Иванов, 2023]. Коммодификация русского языка наиболее очевидна в туристической индустрии ввиду слабого владения иностранными языками большинством российских туристов; например, в отчете «Культура Финляндии» 2014 г. утверждается, что только 29 % россиян владеют английским языком даже на начальном уровне, поэтому для посетителей из России информация о товарах или услугах на русском языке имеет решающее значение для принятия решений о покупке [Viimaranta et. al., 2017: 621]. Коммодификация русского языка в любимых туристических дестинациях россиян сочетается порой со скрытым негативным отношением к самим россиянам (см., напр.:имер [Pavlenko, 2017; Ryazanova-Clarke, Muth, 2015]). В исследовании С. Мута, например, говорится о том, что Литва стала популярной страной для русскоязычных медицинских туристов по причине прибыльности рынка медицинского туризма, экономического кризиса и демографических изменений в стране, и это произошло несмотря на частую демонстрацию националистических идеологий в политических дискурсах в Литве [Muth, 2017].

Коммодификационные стратегии наиболее явственно проявляются в языковых ландшафтах, что делает их одним из наиболее популярных объектов исследования феномена коммодификации языка. В то же время изучение языковых ландшафтов считается (а) социолингвистическим *методом* сбора и анализа материала и (б) самостоятельным новым *направлением*. Как коммодификация языка, так и лингволандшафтные исследования являются, безусловно, междисциплинарными научными областями, связанными, помимо экономики языка, с такими направлениями и/или дисциплинами, как критический дискурсный анализ и ряд других исследовательских областей [Хилханова, Иванов, 2023].

Литература

Аликина А.В. Глобальное и локальное в российском дискурсе трудоустройства. Дис.... канд. филол. наук. М., 2022.

- Иванов В.В.* (2021) Бурятский язык в языковом ландшафте и языковых практиках в городе Улан-Удэ [Электронный ресурс] // Социолингвистика. № 1 (5). С. 147–163. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-147-163.
- Карлуччио, А.* Коммодификация русского языка на рынке труда Италии (2020) // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: Традиции и инновации: Сб. трудов науч. конф. С. 109–114
- Павленко А.* (2016) Русский язык как лингва франка в зарубежной сфере обслуживания // Мир русского слова. № 1. С. 23–32.
- Павленко А.* (2017) Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. Т. 21. № 3. С. 493–514. DOI 10.22363/2312-9182-2017-21-2-493-514
- Хилханова Э.В.* (2022) Экономика языка и многоязычие: Опыт исследования в Татарстане // Научный результат: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. Т. 8. № 2. С. 52–65. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-2-0-4.
- Хилханова Э.В., Иванов В.В.* (2023) Коммодификация языков и языковой ландшафт столицы Монголии [Электронный ресурс] // Социолингвистика. № 2 (14). С. 129–153. DOI: 10.37892/2713-2951-2-14-129-153
- Щербаков О.В.* (2020) Commodification of Language: Evidence from Linguistic Landscape of Harbin // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: Сб. статей IX Междунар. науч. конф. молодых ученых (7 февраля 2020 г.). Ч. 1: Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: УМЦ-УПИ. С. 46–50. (На англ.)
- Critical sociolinguistic research methods: Studying language issues that matter (2018) / Monica Heller, Sari Pietikäinen, Joan Pujolar. N. Y.: Routledge.
- Duchêne, A., Heller, M.* (eds.). (2012). Language in Late Capitalism: Pride and Profit. N.Y.: Routledge.
- Fairclough, N.* (1993) Critical Discourse Analysis and the Marketization of Public Discourse: The Universities // Discourse and Society. No. 4. Pp. 133–168.
- Ferguson, J., Sidorova, L.* (2018) What language advertises: Ethnographic branding in the linguistic landscape of Yakutsk // Language Policy. Vol. 17. No. 1. Pp. 23–54.
- Gazzola, M., Wickström, B.-A.* (2016) Introduction // The economics of language policy / Eds. M. Gazzola, B.-A. Wickström. Cambridge: MIT Press. Pp. 1–18.
- Heller, M., Pujolar, J., Duchêne, A.* (2014). Linguistic commodification in tourism // Journal of Sociolinguistics No. 18 (4). Pp. 539–566. DOI 10.1111/josl.12082.
- Manchurina, L., Samsonova, M.* (2022) Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk, Republic of Sakha // Sibirica. Vol. 21. No. 3. Pp. 128–158. DOI: 10.3167/sib.2022.210307.
- Muth, S.* (2017) Russian language abroad: viewing language through the lens of commodification // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. Т. 21. № 3. С. 463–492. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-2-463-492.
- Oxford Dictionary of English (2010). Oxford: Oxford University Press.
- Pavlenko, A.* (2017) Russian-friendly: How Russian became a commodity in Europe and beyond // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. No. 20 (4). Pp. 385–403. DOI: 10.1080/13670050.2015.1115001.
- Ryazanova-Clarke, L., Muth, S.* (2015). The commodification of Russian around the world // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. Special iss. Pp. 1–4.
- Viimaranta, H., Protassova, E., Mustajoki, A.* (2017) Aspects of Commodification of Russian in Finland // Russian Journal of Linguistics. No. 21 (3). Pp. 620–634. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-3-620-634.
- Zhang W., Grenier G.* (2012) How can language be linked to economics?: A survey of two strands of research // Language Problems and Language Planning. Vol. 37. Iss. 3. Pp. 203–226.

References

- Alikina, A.V.* (2022) Global'noe i lokal'noe v rossijskom diskurse trudoustrojstva [Global and local in the Russian discourse of employment]. PhD thesis. (In Russ.)
- Ivanov, V.V.* (2021) Burjatskij jazyk v jazykovom landshafte i jazykovyh praktikah v gorode Ulan-Ude [The Buryat language in the linguistic landscape and language practices in Ulan-Ude]. *Sociolinguistics*. No. 1 (5). Pp. 147–163. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-147–163.
- Karluchchio, A.* (2020) Kommodifikacija russkogo jazyka na rynke truda Italii [Commodification of the Russian language in the Italian labor market] // Aktual'nye problemy russkogo jazyka i metodiki ego prepodavaniya: Tradicii i innovacii: Sb. trudov nauch. konf. [Actual problems of the Russian language and methods of its teaching: Traditions and innovations: Collection of works of the scient. conf.]. Pp. 109–114. (In Russ.)
- Pavlenko, A.* (2016) Russkij jazyk kak lingva franka v zarubezhnoj sfere obsluzhivaniya [Russian as a lingua franca in the global service industry] // Mir russkogo slova [The world of the Russian word]. No. 1. P. 23–32. (In Russ.)
- Pavlenko, A.* (2017). Yazykovye landshafty i drugie sotsiolingvisticheskie metody issledovaniya russkogo jazyka za rubezhom [Linguistic Landscape and other Sociolinguistic Methods in the Study of Russian Language Abroad] // Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika [Russian Journal of Linguistics] No. 21 (3). Pp. 493–514 (In Russ.). DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-2-493-514.
- Khilkhanova, E.V.* (2022) Ekonomika yazyka i mnogoyazychiye: Opyt issledovaniya v Tatarstane [Language economy and multilingualism: The case of Tatarstan, Research Result // Theoretical and Applied Linguistics]. No. 8 (2). Pp. 52–65. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-2-0-4
- Khilkhanova, E.V., Ivanov, V.V.* (2023) Kommodifikatsiya yazykov i yazykovoy landshaft stolitsy Mongolii [The commodification of languages and linguistic landscape of the capital of Mongolia] // *Sociolinguistics*. No. 2 (14). Pp. 129–153. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713–2951–2-14-129-153
- Shherbakov, O.V.* (2020) Commodification of Language: Evidence from Linguistic Landscape of Harbin // Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka: Sb. statej IX Mezhdunar. nauch. konf. molodyh uchenyh (7 fevralja 2020 g.). Ch. 1: Sovremennye lingvisticheskie issledovaniya [Topical issues of philological science of the XXI century: Collection of articles of the IX International Scientific Conference of Young Scientists (February 7, 2020). Part 1: Modern linguistic research]. Ekaterinburg: UMC-UPI. Pp. 46–50.
- Critical sociolinguistic research methods: Studying language issues that matter (2018) / Monica Heller, Sari Pietikäinen, Joan Pujolar. N. Y.: Routledge.
- Duchêne, A., Heller, M.* (eds.). (2012). *Language in Late Capitalism: Pride and Profit*. N. Y.: Routledge.
- Fairclough, N.* (1993) *Critical Discourse Analysis and the Marketization of Public Discourse: The Universities* // *Discourse and Society*. No. 4. Pp. 133–168.
- Ferguson J., Sidorova, L.* (2018) What language advertises: Ethnographic branding in the linguistic landscape of Yakutsk // *Language Policy*. Vol. 17. No. 1. P. 23–54.
- Gazzola, M., Wickström, B.-A.* (2016) Introduction // *The economics of language policy* / Eds. M. Gazzola, B.-A. Wickström. Cambridge: MIT Press. Pp. 1–18.
- Heller, M., Pujolar, J., Duchêne, A.* (2014). Linguistic commodification in tourism // *Journal of Sociolinguistics*. No. 18 (4). Pp. 539–566. DOI 10.1111/josl.12082.
- Manchurina, L., Samsonova, M.* (2022) Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk, Republic of Sakha // *Sibirica*. Vol. 21. No. 3.. Pp. 128–158. doi: 10.3167/sib.2022.210307.
- Muth, S.* (2017). Russkij jazyk za rubezhom: Vzglyad na jazyk skvoz' prizmu kommodifikatsii [Russian Language Abroad: Viewing Language through the Lens of Commodification] // *Russian Journal of Linguistics*. No. 21 (3). Pp. 463–492. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-2-463-492.
- Oxford Dictionary of English (2010). Oxford: Oxford University Press.

- Pavlenko, A.* (2017) Russian-friendly: How Russian became a commodity in Europe and beyond // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. No. 20 (4). Pp. 385–403. DOI: 10.1080/13670050.2015.1115001.
- Ryazanova-Clarke, L., Muth, S.* (2015). The commodification of Russian around the world // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. Special iss. Pp. 1–4.
- Viimaranta, H., Protassova, E., Mustajoki, A.* (2017) Aspects of Commodification of Russian in Finland // Russian Journal of Linguistics. No. 21 (3). Pp 620–634. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-3-620-634.
- Zhang, W., Grenier, G.* (2012) How can language be linked to economics?: A survey of two strands of research // Language Problems and Language Planning. Vol. 37. Iss. 3. Pp. 203–226.

Э.В. Хилханова,

Институт языкознания РАН

Примечание

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number № 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multicultural Russia as an example”.

Хилханова Эржен Владимировна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: erzhen133@mail.ru

Khilkhanova Erzhen Vladimirovna – Doctor of Philology, leading researcher at the Research Center on Ethnic and Language Relations of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Address: 125009, Russia, Moscow, B. Kislovsky lane, 1/1.

Email address: erzhen133@mail.ru

Для цитирования: *Хилханова Э.В.* Коммодификация языка // Социоллингвистика. 2023. № 4 (16). С.144–149. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-144-149

For citation: *Khilkhanova, E.V.* Commodification of language // Sociolinguistics. 2023. No. 4 (16). Pp. 144–149. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-144-149

The article was submitted 17.08.2023;
approved after reviewing 29.10.2023;
accepted for publication 10.12.2023